

УДК 311.1:338.242

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗМЕРЕНИЮ СТЕПЕНИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Бокун Н.Ч., канд. экон. наук, доцент кафедры статистики УО «Белорусский государственный экономический университет», г. Минск, Республика Беларусь

***Аннотация.** В статье рассмотрены методология и проблемы измерения степени государственного регулирования. Предложена система показателей, включающая четыре блока: 1) налоговая нагрузка ВВП; 2) индексы коррупции; 3) степень эффективности законодательства; 4) степень централизации экономики. Рассмотрены информационные источники и методики исчисления показателей. Представлены результаты анализа степени государственного регулирования в Беларуси.*

***Ключевые слова:** налоговая нагрузка, индекс коррупции, занятость, концентрация, степень законодательной защиты, предприниматель.*

Введение. Государственное экономическое регулирование предполагает принятие управленческих решений на макро-, мезо- и микроуровнях, в частности обеспечивающих пропорциональное развитие экономики, нерыночное производство товаров и услуг, получение и перераспределение налоговых доходов, минимизацию размеров теневой экономики. Эффективность государственного регулирования определяется не только его качеством, которое поддается достаточно объективной количественной оценке лишь по отдельным направлениям (по эффекту от реализации тех или иных регулирующих мероприятий), но и размером, а именно: характером сочетания государственных и рыночных регуляторов.

Как показывает отечественный и зарубежный опыт, до настоящего времени детальному изучению подвергались лишь отдельные стороны эффективности или характера регулирования: степень распространённости государственной формы собственности, поддержки малого и среднего бизнеса, эффекты стимулирующей или ограничительной политики и т.д.

В данной статье автор анализирует существующие подходы и возможности измерения степени государственного регулирования и на этой основе предлагает методологию её комплексной оценки с учетом налоговой нагрузки, степени эффективности законодательства, централизации экономики, индексов коррупции, которая базируется на сочетании данных официальной статистики, специальных обследований, экспертных оценок.

Основная часть. Государственное регулирование представляет собой совокупность мер законодательного, исполнительного, контролирующего характера, осуществляемых государственными институтами для воздействия на деятельность институциональных единиц с целью корректировки рыночных процессов. С помощью инструментов фискальной, монетарной, внешнеторговой, социальной политики решаются проблемы стабилизации производства, денежной системы, функционирования нерыночных секторов экономики, финансирования инноваций, поддержки конкуренции, преодоления чрезмерной имущественной и социальной дифференциации среди населения [1-3]. Поэтому при измерении степени регулирования важно использовать систему индикаторов, отражающих различные аспекты и направления макрорегулирования, а также уровень восприятия его размеров и действенности каждым из укрупненных агентов производства (государством, предприятиями, домашними хозяйствами).

Тем не менее, в современной литературе не вызывает дискуссий лишь один показатель степени государственного регулирования – налоговая нагрузка на ВВП, который характеризует соотношение налоговых доходов и объема вновь созданной стоимости, или конечных результатов производственной деятельности резидентов страны.

Ряд предлагаемых показателей уровня государственного регулирования носят субъективный характер, являются результатом опросов населения, предпринимателей, чиновников, характеризуются экспертными оценками. В международной экономической практике чаще всего применяются три подобных индикатора:

а) индекс коррупции, который оценивается респондентами (предпринимателями) в баллах от 0 (государство полностью коррумпировано) до 10 или 100 (государство свободно от проявлений коррупции);

б) индекс законодательной защиты занятости оценивается респондентами (населением) в баллах от 0 до 5 или 50;

в) индекс эффективности законодательства, оценивается в баллах от 0 до 10 или 100 (респонденты – население, организации) [4; 5].

С учетом анализа существующих международных оценок и на основании трактовки государственного регулирования как много стороннего, многоуровневого явления автором обоснованы принципы построения системы показателей степени государственного регулирования:

- необходимость учета многовариантных оценок;
- оценка степени государственного регулирования как с точки зрения государства, так и с точки зрения предпринимателя, населения;
- использование наряду с данными официальной статистики информации специальных обследований;
- использование параметрических и непараметрических методов измерения;
- оценка степени распространенности государственной формы собственности, государственных монополий, степени концентрации производства;
- оценка степени поддержки малого бизнеса;
- учет зарубежного опыта (расчет показателей коррупции, законодательной защиты занятости, эффективности законодательства);
- оценка взвешенного эффекта ограничительной политики в области теневой экономики [6; 7].

Для условий Беларуси можно использовать показатель налоговой нагрузки, а также рассчитанные экспертным путем и по результатам опросов населения, предпринимателей, чиновников индексы коррупции и эффективности законодательства. Возможен расчет дополнительных показателей – доли занятых, доли производства в государственном секторе. Таким образом, применительно к Беларуси предложено использовать следующие блоки показателей:

- налоговая нагрузка ВВП;
- степень централизации экономики;
- индекс эффективности законодательства;
- индекс коррупции [6; 8].

Из перечисленных подсистем индикаторов только первая и вторая основаны исключительно на использовании данных официальной статистики, остальные предполагают комбинацию первичных и вторичных источников информации, экспертных оценок и данных специальных опросов предпринимателей, населения.

Налоговая нагрузка ВВП (Н_н) рассчитывается как доля налоговых доходов госбюджета в ВВП:

$$H_n = \frac{H}{ВВП} \cdot 100, \quad (1)$$

где *H* – налоговые доходы госбюджета.

Степень централизации экономики может быть охарактеризована несколькими показателями: а) доля занятых в организациях государственной формы собственности; б) доля занятых в сфере управления (административных и вспомогательных услуг); в) доля производства в государственном секторе (по видам деятельности); г) число организаций в государственном секторе, всего и по видам деятельности.

С показателями централизации управления тесно связаны параметры концентрации производства, в первую очередь промышленного. Они отражают сосредоточение выпуска однородной продукции на специализированных предприятиях и расширение их размеров по объему производства, числу занятых, основному капиталу и т.д. Усиление специализации, кооперации, концентрации ведет к образованию монополий, в том числе и государственных,¹ что также свидетельствует о степени централизации экономики. В мировой практике хозяйствующий субъект признается доминирующим, если доля его производства – более 30-35%, а критическое значение монополизации рынка определяется по сумме долей трех крупнейших производителей, превышающих 70% объема производства или продаж [9, с.232-235; 10; 11].

Расчет показателей концентрации основан на группировках предприятий по объему производства, количеству занятых, величине основных фондов. Так, коэффициент концентрации (*k_{ко}*) представляет собой долю числа предприятий, ранжированных по какому-либо группировочному

признаку. В публикациях Белстата (до 2008г. - Министерство статистики и анализа Республики Беларусь), начиная с 1995 г. по отраслям промышленности приводятся данные об удельном весе продукции, производимой 3, 4, 6 и 8 предприятиями. Используются коэффициенты Герфинделя (k_g) Маслова-Пасхавера ($k_{м-п}$), Джини (G), Лоренца (k_λ):

$$(k_g = \sum_{i=1}^n d_i^2); \quad (2)$$

$$(k_{м-п}) = \frac{5000 - (\frac{1}{2} \sum_{i=1}^n XY + \sum XY_k)}{50(100 - X_n)}; \quad (3)$$

$$G = \sum_{i=1}^{n-1} X_{k_i} \cdot Y_{k_{i+1}} - \sum_{i=1}^{n-1} X_{k_{i+1}} \cdot Y_{k_i}; \quad (4)$$

$$(k_\lambda) = \frac{\sum_{i=1}^n X_k \cdot Y_k}{\sum_{i=1}^n X_k^2}; \quad (5)$$

где d_i - доля данной группы предприятий по i -му группировочному признаку, X - доля данной группы предприятий по числу предприятий, Y - доля по i -му группировочному признаку, X_n - доля последней группы по числу предприятий.

Коэффициент Лоренца часто используется для оценки неравномерности производства.

Показатели степени государственного регулирования представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Показатели степени государственного регулирования в Республике Беларусь за 2000-2018 гг.

Показатели	2000	2005	2010	2013	2014	2015	2016*	2017	2018
Валовой внутренний продукт (ВВП), млрд. руб.	9 134	65 067	170 466	670 689	805 793	899 098	94 949	1057	121568
Налоговые доходы консолидированного бюджета, млрд. руб.	2 267	17 063	44 875	164 922	189 017	222 767	23 852	26341	314992
Налоговая нагрузка ВВП, %	24,8	26,2	26,3	24,6	23,5	24,8	25,1	24,9	25,9
Степень централизации экономики: доля занятых в государственном секторе, %	57,2	51,7	44,7	41,1	39,0	39,3	40,2	40,1	39,7
доля занятых в сфере административных и вспомогательных услуг, %			2,0	2,2	2,3	2,3	2,1	2,3	2,3
доля занятых в сфере государственного управления, %	3,6	3,8	4,4	4,2	4,1	4,1	4,3	4,2	4,2
доля производства в государственном секторе, %: промышленности	...	34,0	22,1	17,1	13,0	14,8	15,3	14,1	13,8
строительства (объем СМР)	31,8	30,4	22,9	16,3	15,0	14,1	16,5	16,8	16,6
розничной торговли (товарооборот)	23,9	14,9	11,4	9,2	8,6	8,1	8,3	8,6	8,8
оптовой торговли (товарооборот)	30,7	12,7	7,6	7,1	8,0	7,7	10,0	9,2	9,2
доля производства в частном секторе с долей государственной собственности, %: промышленности		45,6	45,2	56,5	58,9	57,4	54,7	56,3	56,0
строительства	41,3	38,6	38,4	42,2	39,7	33,7	32,0
розничной торговли (товарооборот)	7,5	9,6	9,9	9,1	9,2	8,6	8,5	8,3	7,7
оптовой торговли (товарооборот)	2,6	7,7	5,7	21,1	23,5	25,0	22,4	23,2	22,9

*с 2016 г. – млн.руб.

Примечание – Источник: [12, с.92, 282, 334, 363, 372; 13, с. 21, 91, 275, 327, 363; 14, с.337, 428; 15 с. 21,77,273,305,326,328]

Таблица 2 – Показатели концентрации промышленного производства в Республике Беларусь в течение 1995-2006г.г.

Отрасли промышленности	Удельный вес объема промышленной продукции, выпускаемой крупными предприятиями, %							
	3 предприятиями		4 предприятиями		6 предприятиями		8 предприятиями	
	1995	2006	1995	2006	1995	2006	1995	2006
Электроэнергетика	69,7	72,4	82,4	83,2	96,9	100	100	-
Топливная промышленность	89,2	96,8	92,9	98,6	94,5	98,9	95,3	99,2
Черная металлургия	89,9	87,6	92,7	89,8	96,6	92,6	98,3	94,8
Цветная металлургия	99,5	62,3	100	70,3	-	84,8	-	97,5
Химическая и нефтехимическая промышленность	57,5	59,7	67,2	69,0	81,1	80,0	88,1	85,4
Машиностроение и металлообработка	26,4	31,6	32,0	36,4	36,8	43,2	39,7	46,6
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	20,0	18,9	23,5	21,2	29,6	25,3	35,3	29,1
Промышленность строительных материалов	16,0	28,5	19,6	32,9	26,1	39,8	32,8	44,8
Стекольная и фарфорово-фаянсовая промышленность	55,6	67,5	65,5	76,8	77,6	86,6	87	91,5
Легкая промышленность	21,2	23,0	25,8	27,2	34,0	34,0	40,8	39,7
Пищевая промышленность	7,5	9,2	9,0	11,5	11,8	15,5	14,5	19,4

Примечание – Источник: [16, с.370]

Для промышленности характерна высокая степень монополизации (таблица 2): 7,6 % предприятий производили в 2006 г. 52,3 % продукции [16, с.370]. Особенно значимый уровень концентрации наблюдается в электроэнергетике, топливной промышленности, металлургии, где 6 или 8 предприятиями производится почти вся продукция (от 95 до 100 %), несколько ниже – в химической, нефтехимической, стекольной и фарфорово-фаянсовой промышленности (от 85 до 90%). Наиболее низкая концентрация производства в пищевой, легкой, лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности (от 19 до 40 %).

Таблица 3 – Концентрация промышленного производства по видам экономической деятельности в течение 2010-2015гг.

Показатели	Горнодобывающая промышленность	Обрабатывающая промышленность	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды
Доля крупнейших организаций в общем объеме производства, %:			
3 организаций			
2010	71,7	23,1	54,7
2014	86,2	23,5	51,3
2015	88,6	26,8	54,8
4 организаций			
2010	77,4	26,0	61,6
2014	89,4	26,1	59,5
2015	92,0	29,7	64,3
6 организаций			
2010	82,8	29,8	72,7
2014	91,2	29,4	72,0
2015	93,8	33,3	77,6
8 организаций			
2010	85,1	32,8	75,7
2014	92,3	31,9	74,4
2015	94,9	35,4	79,8

Примечание – Источник: [17, с.38]

В последующие годы по-прежнему сохранялся высокий уровень концентрации (таблицы 3 и 4). В горнодобывающей промышленности он постепенно возрастает: в 2010 г. 8 организаций производили 85% продукции, в 2018 г. – 99 %. В обрабатывающей промышленности концентрация производства в течение анализируемого периода колеблется в пределах 30-35%, в 2016 г. снижается до 28,7%, в сфере электроэнергетики, производства и распределения газа и воды – практически не меняется (77-80%).

Блок показателей «Оценка степени законодательной защиты предпринимательства, занятости» направлен на характеристику эффективности государственной политики с точки зрения предприятия, индивидуального предпринимателя, населения. При его разработке учитывался зарубежный опыт (Shneider F., Blades D.), разработки TRACE International, Rand Corporation, согласно которым рассчитываются два индекса: законодательной защиты занятости и эффективности законодательства. Так как защита занятости достаточно тесно связана с индикатором эффективности законодательства в целом, то индекс занятости может быть включен в его состав как субиндекс, но не должен выступать самостоятельным параметром. Предлагается исчислять агрегированный показатель степени защиты занятости и предпринимательства (I_b):

$$I_b = \alpha_1 \cdot I_1 + \alpha_2 \cdot I_2, \quad (6)$$

где α_1 , α_2 - средневзвешенные экспертные оценки значимости законодательной защиты соответственно занятости и предпринимательства; I_1 - индекс защиты занятости, в баллах от 0 до 5; I_2 - индекс защиты предпринимательства, в баллах от 0 до 10.

Таблица 4 – Концентрация промышленного производства крупнейших организаций в общем объеме производства по видам экономической деятельности в 2016-2018 годах

Показатели	Горнодобывающая промышленность		Обрабатывающая промышленность		Снабжение электроэнергией, газом, паром, горячей водой и кондиционированным воздухом		Водоснабжение; сбор, обработка и удаление отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	
	2016	2018	2016	2018	2016	2018	2016	2018
Доля крупнейших организаций в общем объеме производства, %:								
3 организаций	96,2	96,4	20,0	24,0	55,0	57,1	31,3	32,2
4 организаций	97,2	97,3	22,6	27,3	64,8	66,7	35,6	36,4
6 организаций	98,1	98,0	26,3	31,6	78,3	79,5	42,0	43,7
8 организаций	98,6	98,7	28,7	34,6	80,1	81,2	47,5	50,5
10 организаций	99,0	99,3	30,8	36,6	81,3	82,6	52,6	56,6
20 организаций	99,8	99,9	37,6	42,8	85,6	87,1	70,6	74,1
30 организаций	100	100	41,8	46,7	88,5	89,6	81,3	83,9
50 организаций	-	-	48,6	52,5	92,0	92,7	92,5	95,5
100 организаций	-	-	59,1	61,8	96,8	97,2	99,3	99,1

Примечание – Источник: [18, с.34]

Основной информационный источник – опросы руководителей организаций и индивидуальных предпринимателей. Разработаны соответствующие анкеты опроса мнений руководителей организаций и индивидуальных предпринимателей о влиянии государственного регулирования на уровень теневой экономики. [6;7;19;20]. В качестве отдельных блоков вопросов выступают: оценка степени удовлетворенности налоговой политикой, поддержкой предпринимательства, отношение к усилению мер уголовной и административной ответственности за неуплату налогов, к сокрытию налогов, взяточничеству, степень доверия к проводимой экономической политике.

Для обобщающих оценок респондентами степени эффективности законодательства в области занятости, поддержки предпринимательства в анкеты опроса руководителей организаций и индивидуальных предпринимателей включены дополнительные вопросы:

- оцените, пожалуйста, в баллах (от 0 до 5) степень законодательной защиты занятых занятости в Беларуси (Закон о занятости, работа служб занятости, пособие по безработице, нормативная и законодательная база)

- оцените, пожалуйста, в баллах (от 0 до 10) степень поддержки (законодательной защиты) предпринимательства

- оцените значимость для Вас законодательной защиты занятости α_1 , поддержки предпринимательства α_2 , в % ($\alpha_1 + \alpha_2 = 100$).

Для повышения репрезентативности полученной информации целесообразно опрашивать руководителей организаций, разных по размеру: крупных, средних, малых и микроорганизаций.

Индекс коррупции основан исключительно на экспертных оценках [19;21].

Данный параметр, с одной стороны, характеризует теневую экономику, с другой – состояние государственной системы, ее эффективность. Феномен коррупции имеет множество дефиниций: от прямых взяток, злоупотреблений властью с целью личного обогащения до лоббирования законодательных актов или распределение госзаказов (Шефтел, 2000; Кауфман и Висенте, 2005; Блэкборн, 2006). Автором используется более узкое определение коррупции, позволяющее легче оценить ее формальные границы и основанное на трех положениях: 1) существующие законы и нормы известны и понятны; 2) общественный и частные интересы дистанцированы; 3) органы государственной власти действуют беспристрастно [6; 7; 22].

Согласно разработкам «Transparency International» (TI), TRACE International, Rand Corporation, Всемирного банка определяется индекс влияния коррупции, отражающий не уровень коррумпированности общества, а его восприятие деловыми кругами. Оценка производится на основе опросов предпринимателей по четырем критериям: 1) взаимодействие между бизнесом и властью; 2) наличие антикоррупционного законодательства и его реализация; 3) возможность контроля СМИ и обществом политических процессов; 4) прозрачность деятельности государственных органов. В результате строится индекс с областью значений от 1 до 100 баллов, каждый балл - процент риска: чем выше место в рейтинге, тем ниже коррупционные риски в стране (таблица 5). Кауфман (2013) использует ранги от «-2,5» (полная коррупция) до 2,5 (отсутствие коррупции). ICRG-индекс ранжирует страны от 0 (всеобщая коррупция) до 6 (отсутствие коррупции). Шнайдер, Корау (2015) предлагают совместное использование трех перечисленных индексов путем перемасштабирования их величин от 0 до 10, причем 0 ставится странам, где полностью отсутствует коррупция, а 10 – полностью коррумпированным государствам [22-26].

Обобщая существующие подходы к исследованию коррупции, предлагается для определения ее границ использовать совокупность приемов: метод аналогий, вторичные источники информации, экспертные опросы, выборочные мини-обследования, отчетность правоохранительных органов. Применительно к Беларуси целесообразно использовать европейский опыт балльной оценки коррупционных рисков, включать в опросы мнений предпринимателей и руководителей организаций наряду с дополнительными вопросами о степени государственного регулирования и блоки вопросов о коррупции: оценить в баллах коррупционные риски (наличие коррупции в органах госуправления, антикоррупционная политика, прозрачность деятельности госслужащих). По результатам опросов рассчитывается обобщенный индекс коррупции (I_k):

$$I_k = \beta_1 \cdot I_1 + \beta_2 \cdot I_2 + \beta_3 \cdot I_3, \quad (7)$$

где I_1, I_2, I_3 - балльные оценки соответственно наличия коррупции, степени эффективности антимонопольной политики, прозрачности деятельности чиновников [19-21].

Итоги проведенного анализа степени государственного регулирования в Беларуси показали:

- наблюдается высокий уровень налоговой нагрузки (24-26 % от ВВП), степени централизации (39 – 40 % занятых приходится на государственный сектор), монополизации (например, в 2018 г. 8 организаций горнодобывающей промышленности производили 99 % продукции, обрабатывающей – 35 %);

- характерен средний уровень коррупции (48-55 баллов в течение 2014-2018 гг., 114 позиция в рейтинге стран против 74 в 2014 г.);

- варианты построения эконометрических моделей теневой экономики по странам Балтии, СНГ, Беларуси за 2000-2017 гг. показали, что условная доля скрытой и нелегальной экономики в ВВП колебалась в пределах от 16 до 18%, причем наиболее существенными факторами оказались: коррупционные риски, налоговая нагрузка на ВВП, уровень преступности [6;7;21].

Полученные результаты свидетельствуют о чрезмерно высокой степени централизации и регулирования экономики, генерирующей возможное негативное влияние на развитие бизнеса, конкуренции, динамику теневой экономики.

Таблица 5 – Рейтинг стран мира по коррупционным рискам, 2018

Позиция	Страна	Общая оценка	Взаимодействие бизнеса с властью	Антикоррупционное законодательство	Прозрачность власти и деятельность государственных органов	Возможность контроля власти обществом
1	Новая Зеландия	5	1	9	6	9
2	Швеция	5	7	10	1	3
3	Норвегия	7	13	5	1	1
4	Дания	8	9	3	17	1
5	Финляндия	9	14	6	9	4
6	Нидерланды	11	15	7	7	9
7	Соединенное Королевство	12	17	10	7	9
8	Германия	13	20	12	10	7
9	Канада	15	25	9	10	8
10	Исландия	16	20	13	13	14
11	Люксембург	16	22	1	16	18
12	Сингапур	17	4	4	17	46
13	Швейцария	17	22	10	22	7
14	Гонконг	17	7	13	18	38
15	Эстония	18	23	20	15	11
16	Австралия	18	26	15	11	14
17	Австрия	19	26	19	15	13
18	США	21	32	23	11	12
19	Ирландия	21	20	23	27	17
20	Португалия	21	25	25	21	13
21	Франция	22	34	18	8	17
22	Бельгия	23	31	22	19	11
23	Литва	24	37	13	23	8
24	Тайвань	24	26	28	30	12
25	Южная Корея	24	25	25	22	26
26	Япония	25	30	21	27	18
27	Грузия	26	17	31	32	30
28	Монако	29	14	16
29	ОАЭ	29	8	11	49	58
30	Израиль	29	48	24	14	14
31	Словения	30	41	32	23	17
32	Чешская Республика	27	39	30	14	17
33	Уругвай	32	48	24	30	13
34	Чили	33	43	32	23	27
36	Польша	35	41	34	35	25
37	Катар	35	30	7	45	52
38	Испания	35	41	39	33	26
39	Латвия	36	46	13	55	14
40	Италия	36	49	54	18	21
43	Словакия					
45	Оман	39	34	34	36	54
47	Кипр	39	50	40	40	19
48	Коста-Рика	40	60	32	36	12
105	Украина	54	67	53	48	36
108	Россия	54	60	48	51	52
114	Беларусь	55	48	43	61	68
196	Туркменистан	82	93	48	80	88
197	Чад	82	83	78	95	70
198	Венесуэла	82	99	75	74	67
199	Ливия	83	88	78	89	70
200	Сомали	92	90	89	100	88

Примечание – Источник: [26]

Заключение. Предложенная методология определения степени государственного регулирования с помощью официальной дескриптивной статистики, экспертных балльных оценок, специальных выборочных обследований позволяет измерить как налоговую нагрузку, уровень централизации экономики, так и характер восприятия эффективности законодательства, коррупции

со стороны предпринимателей, населения, дает возможность рассматривать направления взаимосвязей: «теневая экономика – государственное регулирование», «инфляция – уровень жизни – государственное регулирование», «централизация экономики – поддержка предпринимательства», – и на этой основе формировать информационную базу для принятий управленческих решений в сфере ограничения теневой деятельности, стимулирования малого и среднего бизнеса, антимонопольной политики и других областях макроэкономического регулирования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Haidar J.I. Impact of Business Regulatory Reforms of Economic Growth / J.I. Haidar // Journal of the Japanese and International Economies, Elsevier; - vol. 26 (3). – P. 285-307
2. Гращенкова, Т.М. Государственное регулирование экономики и экономическая политика: курс лекций / Т.М. Гращенкова. – Витебск, 2012. – 111с.
3. Государственное регулирование экономики, его методы и цели [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.grandars.ru>. – Дата доступа: 21.10.2019.
4. Бови, М. Природа теневой экономики, некоторые свидетельства из стран ОЭСР / М. Бови // Теневая экономика: проблемы и решения. – М.: РАГС, 2005. – С.17 – 23.
5. Shneider, F. Shadow Economics and Corruption all over the World: what do we really know? /F. Shneider // www.economics-ejournal.org/economics/discussionpapers2007-9. – 66 p.
6. Разработка системы экономико-статистических моделей взаимосвязи индикаторов теневой экономики и характера государственного регулирования в финансовом секторе: Отчёт о НИР (промежуточный) / БГЭУ, Министерство образования Республики Беларусь; Руководитель темы Н.Ч. Бокун. - №ГР 20161073. – Минск, 2017
7. Разработка методологии оценки влияния макроэкономического регулирования на уровень теневой экономики и рекомендации по ее ограничению с учетом социальных, региональных и внешнеэкономических факторов: Отчет НИР (промежуточный) / БГЭУ, Министерство образования Республики Беларусь; Руководитель темы Н.Ч. Бокун. - №ГР20161073. – Минск, 2018. – 113 с.
8. Бокун, Н.Ч. Возможности измерения степени государственного регулирования / Н.Ч. Бокун // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость: материалы XII Междунар., научно практ. конф., Минск, 16 мая 2019. – С. 199-200
9. Статистика: показатели и методы анализа: справ. пособие / Под ред. М.М. Новикова. – Минск, 2005. – 628с.
10. Международная стандартная отраслевая классификация всех видов экономической деятельности. Четвертый пересмотренный вариант: статистические документы, серия М №4. – Нью-Йорк: ООН, 2009.
11. Общегосударственный классификатор Республики Беларусь ОК РБ 005-2011 «Виды экономической деятельности». Минск, 2011.
12. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2016: Стат.сборник. – Минск: Белстат, 2016. – 518 с.
13. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2017: Стат.сборник. – Минск: Белстат, 2017. – 506 с.
14. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2011: Стат.сборник. – Минск: Белстат, 2011. – 634 с.
15. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2019: Стат.сборник. – Минск: Белстат, 2019. – 471 с.
16. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2007: Стат.сборник. – Минск: Минстат, 2007. – 615 с.
17. Промышленность Республики Беларусь, 2016. – Минск: Белстат, 2016. – 132 с.
18. Промышленность Республики Беларусь, 2019 –Минск: Белстат, 2019. – 199 с.
19. Бокун, Н.Ч. Выборочное наблюдение как метод изучения теневой экономики /Н.Ч. Бокун / Бухгалтерский учет и анализ. – 2017. – № 10. – С. 14-22
20. Бокун, Н.Ч.. Методологические подходы к измерению скрытой экономики /Н.Ч. Бокун / Бухгалтерский учет и анализ. – 2017. – № 11. – С. 3-9.
21. Бокун, Н.Ч. Методологические подходы к измерению рисков коррупции / Н.Ч. Бокун // Бухгалтерский учет и анализ. – 2018. - №7. – С.9-17
22. The Triangular Relationship between Corruption, Governance, and the Official and Underground Economy: M. Phil Thesis. - Economics Tiburg University, 2008.
23. Schneider, F. Shadow Economy, Tax Evasion and corruption in Portugal and in other OECD. Countries: What can be done / F. Schneider // ShadPortugal — 2013.qoc/ - August 2, 2013/
24. Беларусь и страны мира. 2000-2013: Стат.сборник. – Минск: Белстат, 2014. – 385 с.
25. Trace Bribery Risk Matrix [Electronic resource]. - Mode of access: https://www.traceinternational.org/trace_matrix - Date of access: 20.06.2018.
26. Coray, A. Does corruption promote emigration? An empirical examination / A. Coray, F. Shneider. – Berlin Heidelberg: Verlag, 2015. – Springer – P. 293-308.

METHODOLOGICAL APPROACHES TO ESTIMATION OF THE STATE REGULATION DEGREE

Bokun N., Statistics department, BSEU, Minsk, Belarus

Summary. In the article methodology of estimation of the state regulation degree, problems of construction of indicators set are considered. A system of indicators that consists of 4 parts: 1) tax burden of GDP; 2) corruption indices; 3) degree of legislation efficiency; 4) degree of centralization of economy, – is proposed. Information resources and calculation methods are considered. The results of analysis of the state regulation degree are presented.

Key words: tax burden, corruption index, employment, concentration, degree of legislative protection, entrepreneur.